

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Легенда о ведьме-прожоре Сейуси. Бразильская народная сказка

Сейуси – так индейцы племен тупи называют семь звезд, и этим же именем зовут они страшную ведьму, которую вечно терзает голод. Старая Сейуси всегда за кем-нибудь гонится, чтоб его съест. Она может преследовать человека всю жизнь. Вот послушайте, как преследовала она одного юношу.

Рассказывают, что как-то раз один юноша удил рыбу, сидя на настиле из жердей. Он и не заметил, как Сейуси прожора подплыла по рукаву реки, таща за собою рыболовную сеть. Она еще издали заметила на воде тень юноши и набросила сеть прямо на нее. Рванула сеть, думая, что юноша уже там, но юноша только засмеялся, глядя на старуху со своего высокого настила, скрытого зеленью.

Сейуси–прожора услышала этот смех и подняла голову.

– Ах, вот ты где! Слезай на землю, внучек.

Юноша отвечал:

– Я–то? Нет, не слезу. Старуха сказала:

– Смотри, нашлю ос!

И наслала – самых свирепых. Но юноша отломил ветку от дерева и перебил всех ос.

Старуха сказала:

– Слезай, внучек, а не то нашлю муравьев токандира. Это очень страшные муравьи – большие, черные, вооруженные жалом, как осы; кусают нестерпимо больно, и от их укуса бывает сильная лихорадка.

Но юноша не испугался и не слез со своего настила. Тогда старуха наслала на него муравьев токандира, как и обещала. Муравьи набросились на юношу такой лавиной, что ему ничего другого не оставалось, как прыгнуть в воду, чтоб спастись от них. Ведьме–прожоре только этого было и надо: она ловко набросила сеть на юношу, запутала его так, что он не мог даже пошевелиться, и утащила в свое жилище. Придя домой, она оставила сеть с добычей у порога и пошла в лес собирать хворост, чтоб разжечь костер.

Когда старая ведьма отошла, из дома вышла ее дочка и сказала:

– Как странно: мать, когда возвращается с охоты, всегда мне рассказывает, какую дичь принесла. Сегодня она не сказала ни слова. Погляжу–ка, что у нее в сети.

С этими словами ведьмина дочка распутала сеть и увидела юношу. Юноша сказал ей:

– Спрячь меня.

Девушка спрятала его, а потом взяла большой деревянный пест, которым старуха толкла зерно, обмазала его воском и, плотно обернув сетью, положила на то место, где только что лежал пойманный юноша.

Тем временем старуха вернулась из лесу и разожгла огонь под решеткой для жаренья мяса, установленной на четырех палках с развилкой на конце. Потом подняла сеть с добычей и положила на решетку жариться. Когда пест начал нагреваться, воск растопился и стал стекать вниз, а сгоревшая сеть лопнула. Тут ведьма увидела, что вместо юноши поджаривает пест.

Прожора пришла в ярость и закричала на дочь:

– Если не отдашь мою добычу, я убью тебя! Девушка испугалась. Она побежала в заросли, где прятался пленник, и велела ему нарезать листья пальм и сплести из них корзины, чтобы затем превратить их в разных животных.

Юноша послушался совета ведьминой дочки и сплел корзины из пальмовых листьев. Не успел он закончить свою работу, как появилась прожора Сейуси и хотела уже наброситься на него, но в это мгновение он крикнул корзинам:

– Оборотитесь тапирами, оленями, дикими кабанами!

И корзины оборотились тапирами, оленями и дикими кабанами. И ведьма всех их сожрала.

Когда юноша увидел, что у старухи осталось уже мало пищи, он убежал к реке и смастерил ловушку, в которую поймалось много рыбы.

Когда старуха пришла к реке, то сразу же увидела ловушку и, войдя в нее, принялась есть рыбу.

Пока она ела, юноша поспешил уйти оттуда. Ведьмина дочка нагнала его на тропинке и сказала на прощание:

– Как услышишь, что птица поет: Кинн–кинн, кинн–кинн,– так знай, что моя мать близко и может схватить тебя.

Юноша запомнил эти слова и пошел дальше. Долго брел он наугад, как вдруг услышал, что в ветвях словно запела птица: Кинн–кинн, кинн–кинн. Тут он вспомнил, что сказала ему ведьмина дочь, и побежал без оглядки.

Бежал, бежал, пока не увидел на дереве целую толпу обезьян, которые ели мед. Он подбежал к ним и крикнул:

– Обезьяны, спрячьте меня!

Обезьяны посадили его в пустой горшок. Старуха Сейуси пришла, не нашла юношу и двинулась дальше. Тогда обезьяны вытащили юношу и отпустили с миром.

И побрел он дальше и долго брел наугад, как вдруг услышал в ветвях: Кинн–кинн–кинн... Тогда он пошел к норе змеи сурукуку и попросил ее, чтобы она его спрятала. Сурукуку пустила его в свою нору, и когда ведьма приблизилась, то не нашла его и ушла ни с чем.

Вечером юноша услышал, как сурукуку советовалась со своим мужем, как им разжечь костер и съесть гостя.

Когда они уже приготовили решетку для жаренья мяса, где–то на ветке закричал сокол маканан, известный охотник за змеями.

Юноша сказал:

– Дедушка маканан, позволь мне поговорить с тобою.

Маканан услышал эти слова, подлетел поближе и спросил:

– Что случилось, внучек?

Юноша отвечал:

– Две змеи сурукуку хотят меня съесть.

Маканан спросил:

– А сколько у них нор? Юноша отвечал:

– Одна всего.

– Подожди,– сказал маканан, влез в нору и съел обоих сурукуку.

Тогда юноша пошел дальше и вышел из лесу на поляну к озеру. Там он увидел гигантского аиста жабуру, который с серьезным и мрачным видом ловил рыбу и складывал в большую камышовую корзину. Юноша подошел к птице и попросил:

– Переправь меня через реку, жабуру.

– Хорошо,– согласился жабуру,– только когда кончу лов.

Когда жабуру наловил достаточно рыбы, он велел юноше влезть в камышовую корзинку и поднялся вместе с ним в воздух, раскинув огромные белые крылья. Так летели они долго, а потом жабуру посадил юношу на дерево, сказавши, что устал и уж дальше взять его не может.

Оглядевшись, юноша увидел неподалеку какой–то дом. Он слез с дерева и направился туда. Подойдя к небольшому маниоковому полю возле дома, он увидел старую женщину с добрым лицом и рядом с нею – маленького лесного грызуна агути. Они ссорились: женщина бранила агути за то, что зверек поедает ее маниоку.

Когда юноша подошел и попросился отдохнуть, женщина повела его в дом. Там она стала расспрашивать его, откуда он пришел и зачем. Юноша рассказал этой женщине все: как он пошел на реку ловить рыбу, как пришла ведьма Сейуси, как она его утащила в свое жилище. Он тогда был почти еще мальчик.

Женщина взглянула на него: теперь он был почти старик и вся голова была у него седая.

Женщина узнала его: это был ее сын. Так он вернулся в родной дом.